

п. ед. ч. прилагательныхъ и мѣстоименій окончаній *ого, его* (ага, ига, яго, чиго, туго) и *ово, ово* (ава, ява, ива, явѣ, ивѣ, чявѣ, тавѣ) раздѣляются на двѣ большія группы: а) удерживающихъ *г = ѣ* въ род. п. прилагательныхъ и мѣстоименій и б) замѣняющихъ здѣсь *г* посредствомъ *о*. Первую группу москвичи уже въ нач. XVIII в. называли *егунѣмъ*, т. е. *егунами* (Путешествіе въ Св. Землю моск. сваящ. І. Лукьянова. М. 1862 г., стр. 8); въ настоящее время это названіе въ смыслѣ І. Лукьянова употребляется въ Воронежской губ. (Филатовъ, Великорусскіе говоры Воронежской губ., Русс. Филол. Вѣстникъ, т. XXXII, стр. 172); въ Курской губ. слова *егуны* я не слышалъ; вмѣсто него въ Тимскомъ у. употребляется названіе *кагаи* (отъ употребленія ф. *кагѣ* въ род. пад.)

Егуны тянутся широкой полосой отъ Сѣвскаго уѣзда Орловской губерніи по направленію къ юго-востоку по западнымъ, центральнымъ и юго-западнымъ уѣздамъ Курской губерніи и выходятъ изъ области Курской губ. въ губерніи Воронежскую и Харьковскую. Упомянутый сваящ. І. Лукьяновъ обозначилъ границу *егуновъ* или, какъ онъ называлъ ихъ презрительно, «*егунья*» («терешъ нагѣльный»), приблизительно около г. Кромъ Орловской губ. (Комарицкая волость).

Говоры, измѣняющіе *г* въ *о* въ род. п. прилагат. и мѣстоименій, какъ въ русскомъ литературномъ языкѣ, слышатся въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Курской губерніи, спорадически и между *егунами* въ уѣздахъ, занятыхъ этими послѣдними (напр. въ Путивльскомъ). Какъ тѣ, такъ и другіе говоры одинаково замѣняютъ неударяемое *о* посредствомъ *а*, *ъ* отождествили съ *е* и оба эти звука произносятъ болѣею частію очень узко, склонно къ *і* (этотъ звукъ мы обозначаемъ посредствомъ значка *е*), неударяемое *е* измѣнили или въ *и* или въ *ѣ* (я), ударяемое *е*—въ *ѣ* въ тѣхъ же положеніяхъ, что и въ литературномъ языкѣ, съ нѣкоторыми исключеніями, и звукъ *г*, за небольшими исключеніями въ говорѣ Горюновъ, произносятъ какъ *ѣ*. Звукъ *а*, какъ основной такъ и замѣнившій неударяемое *о*,